

Султан был спокоен и уверен в себе, изучая Избранника Малефической Гадюки в маске. Могущественный человек, с которым стоит иметь дело. Он провел исследование, прежде чем прийти сюда, и полагал, что понимает этого человека.

Как Избранный, он, естественно, должен был быть отражением своего Покровителя, поэтому, имея ограниченные сведения о самом Прародителе, он вместо этого изучал его бога и орден, которым руководил его бог. Он изучал обычаи и этику Ордена. Их логос и их - хотя и отсутствующий - основополагающий пафос. Вместо этого, судя по всему, основное внимание уделялось тому, чтобы каждый сам распоряжался своей судьбой, а мораль оценивалась в зависимости от того, насколько силен человек. Причинять вред тем, кто слабее тебя, было не грехом, а правом. Султану будет трудно найти достойного и совместимого с ним партнера в этом новом мире, но он верил, что Избранный будет его лучшим шансом.

Несомненно, лучшей стратегией будет честность. Ложь в конце концов будет раскрыта, а полуправда только обидит Избранного Гадюки. Гадюка был известен как прямолинейный бог, и в его Ордене также ценилось умение не ходить вокруг да около.

Султан был несколько удивлен вопросом о рабстве. Насколько ему было известно, в Ордене это было обычным делом. Если бы у Избранного не было нескольких рабов или хотя бы слуг, похожих на рабов, это было бы просто смешно. Поэтому он выложил все карты на стол и стал вести переговоры дальше. Если уж на то пошло, он был уверен, что Избранный отдаст предпочтение выгоде перед небольшими разногласиями.

Хотя это даже не должно его волновать. Насколько Султан знал, в Ордене Малефической Гадюки было немало садистов, и разве их Избранник не был худшим из них? Тем не менее, Султан считал, что шоу ему понравилось.

Потому что Султан знал, что это так.

Джейк посмотрел на женщину и снова на Султана. В данный момент он сомневался, стоит ли верить этому парню. Хотя в его утверждениях были кое-какие обоснования.

Яд, выпитый Джейком, было нелегко изготовить. Далеко не легко. Потребовалось бы много практики, чтобы научиться, и много времени. Конечно, вполне возможно, что Султан заставил ее научиться готовить этот яд для других целей, поэтому он и отнес это к вероятности 50 на 50.

Кроме того, его ложь можно было легко опровергнуть, просто проверив Санктдомо. Кто-то, кто был либо близок к D-рангу, либо сами D-ранги, наверняка оставили какие-то записи.

Итак, предположим, что история была правдой. К хуям Габи. Джейк убил бы ее, но он также понимал, что для некоторых людей тюремное заключение или даже рабство предпочтительнее. Но не для Джейка.

В конце концов Джейк решил считать, что мужчина был честен, не потому, что считал его особенно надежным, а потому, что так было проще всего поступить на данный момент. Он ничего не терял от этого, и всегда мог применить другой, более смертоносный подход, если человек окажется лжецом.

Но... было одно но.

Джейк взглянул прямо на Султана, встретившись с ним глазами: "Ты мне не нравишься".

Если человек хотел честного разговора... Джейк будет честным.

"И я не имею в виду, что ты мне немного не нравишься. Я имею в виду, что я раздумываю, стоит ли мне просто убить вас или продолжать слушать то, что может оказаться чушью, а может и нет. Но я пока побалуюсь с вами. Позвольте мне прояснить, я не люблю рабство. Знаю, шокирующе. Так какую причину ты мне назовешь, чтобы не избавиться от тебя прямо здесь и сейчас? Какой смысл ты видишь в содержании рабов? Почему бы просто не убить их и покончить с этим? Неужели ты настолько слаб, что тебе нужно заставлять кучу рабов защищать тебя?"

Султан посмотрел на Джейка, явно немного шокированный его ответом. Впервые он показал недоумение, как будто реакция Джейка была совсем не такой, как он ожидал. Джейку было искренне интересно, каковы будут аргументы этого человека.

"Это... совсем не ожидаемая реакция. Похоже, я допустил несколько серьезных просчетов", - сказал Султан, доставая бутылочку с зельем и протягивая ее женщине. Та мгновенно схватила его и выпила, а вскоре успокоилась и начала ровно дышать. Она отступила назад и бросила на Джейка странный взгляд, присоединившись к трем другим женщинам.

"Почему-то у меня сложилось впечатление, что вам это понравится. Неужели моя информация об Ордене Малефической Гадюки и самом Изначальном настолько неточна?" - спросил он. Это был не риторический вопрос.

"Я не являюсь частью Ордена, по крайней мере, официально, и я не Малефическая Гадюка. Я понятия не имею, какого хера ты приписываешь мне их убеждения. Я - это я, а они - это они", - отрывисто ответил Джейк. Он знал, почему Султан так поступает, в этом был смысл, но ему также нравилось потешать свое самолюбие.

"Запутанная картина", - признал Султан, расстегивая верхнюю пуговицу своего смокинга. Он немного вспотел, и женщины тоже напряглись, когда Джейк уставился на их хозяина.

"Мне они не нужны, но я не вижу смысла в том, чтобы они были мертвы. Если их убить, то их ценность будет равна нулю, кроме нескольких очков опыта. Это лишает их ценности, которую могло бы дать их будущее. Даже если не принимать во внимание их боевые качества, просто иметь их в качестве ремесленников было бы предпочтительнее, не так ли? Я не говорю, что это идеальное решение - держать их в качестве рабов, но я бы сказал, что это более предпочтительный вариант, чем просто убить их. Даже если они этого заслуживают", - утверждал Султан.

Джейк должен был отдать ему должное: большинство отступило бы. Но Султан явно не достиг своего уровня, отступая и проявляя слабость. Он решил встретиться с Джейком лицом к лицу.

"Верно, и пытки, конечно, являются еще одним справедливым действием, которое должно быть частью любого хорошего наказания, верно? Я уверен, что это не имеет ничего общего с тем, что ты являешься королевским подонком", - с сарказмом спросил Джейк.

"Я понимаю ваше суждение. Мы, люди, склонны судить о себе по нашим намерениям, а о других - по их поведению. Мои слова или оправдания мало что значат для вас, поэтому я даже не буду пытаться убедить вас в своей правоте. Считайте меня маньяком-чудовищем, которому нравится мучить других, героем справедливости или кем угодно. Просто знайте, что у меня нет никаких дурных намерений ни по отношению к вам, ни к вашим товарищам, и я очень избирателен в выборе тех, кто находится под моим контролем", - ответил Султан.

"Много цветистых слов для того, кто диктует жизнь другим только потому, что он какой-то садист. Думаю, у тебя нет веской причины, тебе просто нравится контролировать других. Только так ты можешь почувствовать настоящую власть?" Джейк усмехнулся.

"А, тут наши мнения расходятся. Я дал им выбор. Который вы, похоже, не хотите предлагать. Интересно, не правда ли? Что лучше - дать кому-то выбор из двух вариантов: смерть или рабство? Или вы просто убьете их, не предлагая им никакой альтернативы?" - рассмеялся он. "Кроме того, этот выбор остается. Я не запрещаю им причинять мне вред; просто причинение вреда мне начнет процесс их смерти. Это запустит таймер. Если им удастся убить меня в течение этого периода, они все останутся живы. Если не успеют, то умрут. Захватываясь, согласитесь? Это помогает мне быть начеку. К сожалению, все четверо слишком трусливы, чтобы напасть на меня. Кто знает, может, у них есть шанс, если они нападут все сразу?"

Джейк нахмурился, все больше сомневаясь в том, что мужчина говорит правду. Но... что-то подсказывало ему, что это так. Конечно, он был садистским ублюдком, но, по крайней мере, он был откровенен в этом. Это не уменьшило неприязни Джейка к нему, а лишь заставило его продолжить разговор. Однако у него был один животрепещущий вопрос.

"Ты говорил об их освобождении... Ты вообще можешь это сделать? Насколько я знаю, когда кто-то попадает в рабство, он, по сути, становится привязанным к человеку душой, и смерть

хозяина означает смерть рабов", - спросил Джейк. Эта часть вопроса была ему действительно интересна.

Он увидел, как женщины в стороне немного зашевелились. Скорее всего, они никогда раньше не слышали этого разговора и боялись, что Султан в какой-то момент солгал им о возможности их освобождения. Если так... что ж, Джейк знал, кто сейчас умрет.

"Метод, о котором ты говоришь, - это самый мощный способ привязывания других к себе. Сильный, но и ограниченный, как вы только что сказали. Это идеальная односторонняя связь, которая имеет много преимуществ, но также и ограничений. Одно из них - невозможность отпустить других навсегда. Это не мой метод. Вместо этого я использую гораздо более обычный метод - с помощью медиума. Я использую вот это", - сказал Султан, доставая из нагрудного кармана блокнот.

"Этот блокнот содержит контракты и является предметом, привязанным ко мне душой. Если я умру, предмет перестанет существовать, и, следовательно, они будут освобождены. В качестве альтернативы я могу аннулировать контракт, что также приведет к освобождению человека".

Джейк наклонился и взял блокнот без всяких предупреждений. Султан даже не отреагировал, в то время как женщины слегка придвинулись ближе. Возможно, искали возможность что-то предпринять. Джейк знал, что на их месте он бы уже давно попытался убить Султана. Впрочем, он никогда не был бы на их месте, потому что, в конце концов, рабский контракт всегда должен заключаться добровольно. Он бы никогда не стал заключать его.

Он открыл блокнот и увидел, что все страницы чистые. Он вырвал одну, чтобы проверить, так ли это, и все прошло гладко. Далее Джейк лишь бросил взгляд на Султана, прежде чем сжечь его Алхимическим Пламенем. Это была подделка? Нет... просто это был не "настоящий" предмет.

Султан достал другой такой же блокнот и положил его на стол. Без всяких пояснений он перевернул одну страницу, и на ней появился контракт.

"Пожалуйста, вот контракт, по которому они работают", - сказал Султан, откинувшись назад, чтобы дать Джейку пространство.

Прочтя его, Джейк быстро увидел, что в нем подтверждается многое из того, что утверждал Султан. В контракте говорилось, что им не разрешается умышленно убивать кого-либо без его разрешения, что они должны защищать его от опасности и оставаться рядом с ним, если у них нет разрешения уйти, и, наконец, что они могут защищать себя сами, если это не противоречит двум предыдущим правилам. Не было никаких условий для освобождения или чего-либо еще - даже правила о том, что они должны выполнять все его приказы.

"Итак, где же все остальное?" спросил Джейк, просмотрев его.

"Это все. Единственное, что не указано, это правила, связанные с этим контрактом, просто потому, что он такого характера. Например, я могу убить их в любой момент. Конечно, такая смерть не будет мгновенной. Я думаю, что это займет около десяти минут, и если они убьют меня в течение этого времени, то все будет в порядке. А, также, если они станут выше меня по уровню. Это будет означать, что я потеряю способность управлять ими. Я уверен, что есть и другие способы. В конце концов, у Вселенной бесконечные возможности, не так ли?" Султан объяснял с непринужденной улыбкой. Он все еще потел, но уже не казался таким напряженным.

"Так почему они молчат?"

"Я сказал им не разговаривать. Их ничто не останавливает, кроме страха возмездия. Они также могут игнорировать все мои команды. Кстати, этого еще не произошло", - сказал Султан, его улыбка стала шире.

"Теперь вернемся к пыткам. Допустим, все, что ты делаешь, логично и имеет смысл - это не так, но допустим, что это так - к чему, сука, пытки? Думаешь, это может их перевоспитать? Заставить их увидеть ошибки своего пути? Это когда-нибудь сработает?" Джейк отрывисто сказал, повернувшись к женщинам и указав на одну из них. "Ты, отвечай. Нет, не смотри на него. Я тот, кто спросил".

Женщина, на которую он указал, была с луком. Именно поэтому он выбрал ее. Когда он спросил, она бросила взгляд на Султана, но Джейк быстро вернул ее к нему.

Она колебалась, что сказать, пока, наконец, не вымолвила: "Он лжет! Никто из нас не сделал ничего плохого! Мы невиновны, а он заставляет нас работать на него! Он заставляет нас делать ужасные вещи... пытается нас... пожалуйста! Я умоляю вас! Помогите нам!"

Ну, это было бесполезно, подумал Джейк, выслушав ее мольбы. Три женщины выглядели слегка шокированными, глядя на ее крики, и на удивление медленно, почти с энтузиазмом, кивали в знак согласия. По его мнению, это было 60 на 40. 60 на то, что она лжет о своей невинности, 40 на то, что она действительно жертва. В любом случае, для Джейка это не имело большого значения; он прежде всего хотел убедиться, что они могут говорить и думать самостоятельно. Очевидно, что ее вспышка не понравилась Султану и он не ожидал ее. На самом деле, он нахмурился, и пот на его шее показал, что он снова сильно нервничает.

"Нет нужды говорить, что она лжет. Пожалуйста, просто проверьте Санктдомо. Я умоляю вас просто доверять мне до тех пор, пока вы не подтвердите это. Я готов все обсудить, и если вы хотите, я даже могу поставить вопрос об их освобождении на стол переговоров. Просто подумайте об этом", - сказал Султан, продолжая.

"Но давайте продолжим спор дальше. Я освобожу их. И что тогда? Вы убьете их? Будете надеяться, что они исправятся? Скажете им уйти и сеять хаос в другом месте? Тратить огромное количество ресурсов на попытки удержать их в тюрьме? Я надеюсь, вы видите, что здесь нет хороших решений. Я просто выбрал решение, которое приносит мне наибольшую

пользу. Основано ли оно, в конечном счете, на моем собственном эгоизме? Да. D-ранги еще не растут на деревьях. Эти четверо имеют слишком большую ценность, чтобы просто убить их из-за каких-то идеалистических убеждений. На мой взгляд, их положение основано на выборе, который они сделали. На выборе, который сделал я. Я решил сделать их рабами, а они предпочли рабство смертной казни. Это все был выбор, такой же, как вы можете выбрать убить меня сейчас и освободить их. Я сомневаюсь, что выиграю, и вы сможете убить всех пятерых, если захотите. Это был бы мой просчет и моя ошибка. Было бы прискорбно потерять свою жизнь таким образом, но винить я могу только себя", - вздохнув, сказал Султан.

Джейк сидел, задумавшись. Был бы он прав, убив их всех? Наверное, нет. Может быть? Но если честно... ему было все равно. Если быть до конца честным с самим собой, его не очень-то волновало освобождение рабов. В его глазах они уже были слабыми неудачниками, невинными или нет. Потому что одно было несомненно, несмотря ни на что... они предпочли рабство смерти. Это само по себе вызывало у него неприязнь к ним.

Так что же он получит, убив их? Практически ничего, кроме возможности украсть что-нибудь из их дерьма. Даже тогда, Джейк знал, что большинство торговцев владеют навыком пространственного хранения. Это означало, что грабить его было не вариант. Он получил бы корабль и то, что они носили. Возможно, полезно... но не намного. Между тем, торговец D-ранга мог предложить многое...

В конце концов, Джейк поступил единственно разумно.

Он поднял руку и выстрелил струей маны сквозь окружающий их барьер. Это открыло отверстие во внешний мир, которое попыталось закрыться, но не смогло из-за разрушительной маны. Султан и женщины с интересом смотрели на него, готовые поднять оружие, словно желая сразаться вместе. Труссы действительно предпочли смерть, оставаясь рабами Султана.

В любом случае, цель открытия отверстия была проста.

Внутри влетела зеленая фигурка, приземлившись на его плечо с небольшим раздраженным визгом. Следом за Сильфи вошли Миранда, Нил и Сайлас.

Когда есть сомнения... заставь других разобраться.

"Господин Султан", - сказала Миранда, входя. "Ваша репутация опережает вас".

<http://tl.rulate.ru/book/62079/2304304>